

В голове у Хаожэня воцарилась звенящая пустота.

Лишь когда кто-то подошел сзади, чтобы обменяться с Уильямом рукопожатием, до него дошло: слова предназначались не ему. Дыхание, перехваченное спазмом, вернулось, но конечности остались ледяными, а сердце никак не желало успокаиваться.

Шестой господин подошел ближе и как бы невзначай взял его за руку. Почувствовав, насколько Хаожэнь напряжен, Цзян Вэйхун ощутил укол беспокойства.

Он с самого начала знал, что Старейшина Цзян приехал именно ради встречи с Уильямом. Хаожэнь когда-то рассказывал ему о своем «сне о Нанькэ» — том кошмаре наяву, где Уильям был его полновластным хозяином. В том мире этот человек заставил врачей вживить импульсный чип рядом с шейной артерией Хаожэня, чтобы контролировать каждый его шаг.

Хаожэню вовсе не обязательно было ехать сюда. Если бы Вэйхун перед выходом не начал капризничать и всячески затягивать сборы, вымогая у него крупницы внимания, парню не пришлось бы сопровождать его. И теперь, видя, как Хаожэнь застыл от ужаса, Шестой господин чувствовал острую вину.

— Шестой, — внезапно позвал его Старейшина Цзян.

Вэйхун вздрогнул, вырванный из своих мыслей.

— Подойди-ка сюда, — властно добавил старик.

Хаожэнь невольно выпустил его ладонь. Будучи одним из главных действующих лиц этой встречи, Шестой господин под присмотром Сыма двинулся к отцу.

При виде него на губах Уильяма заиграла еще более широкая улыбка.

— Давно не виделись, — произнес он.

Вэйхун даже не удостоил его ответом. Он просто развернулся, намереваясь уйти, но Сыма вежливо, но твердо преградил ему путь. Подобное поведение Шестого господина явно озадачило Уильяма. Он вопросительно взглянул на Старейшину Цзяна.

— Ты и сам видишь, — со вздохом пояснил старик. — Все именно так, как мы и говорили: он больше никого не узнает.

Пока мужчины были заняты разговором, Хаожэнь попытался тихо ускользнуть, но А-Гуй мертвой хваткой вцепился ему в предплечье.

— Ты куда? — шепнул он.

— В уборную.

Хаожэнь выглядел скверно: лицо бледное, почти серое, взгляд затравленный. А-Гуй заметил это состояние, и в его душе закрались сомнения. Он хотел было расспросить его подробнее, но Хаожэнь резким движением вырвал руку и поспешно скрылся за дверью. Ему жизненно необходимо было найти укромный уголок и прийти в себя. А-Гуй чувствовал, что с парнем творится что-то неладное, но сейчас он не мог оставить Шестого господина без присмотра.

Хаожэнь миновал гостиную и вышел в пустой коридор. Прислонившись к холодной стене, он судорожно задышал. Он не раз представлял, какой может быть их новая встреча с Уильямом, но не ожидал, что она случится так скоро и так внезапно.

Пальцы Хаожэня невольно коснулись шеи. Кожа была гладкой, без малейшего намека на шрам. Значит, никакого импульсного чипа нет.

Постепенно осознание того, что он находится в реальности, а не в своем кошмарном сне, успокоило его. Здесь ни у кого, кроме него самого, нет тех воспоминаний. А значит, и бояться нечего. Приведя мысли в порядок, он решил не возвращаться в душный зал, а выйти на свежий воздух.

Тем временем в комнате Старейшина Цзян и Уильям вели непринужденную беседу. Однако Шестой господин, не дождавшись возвращения Хаожэня, начал заметно нервничать. Уильям, заметив его рассеянность, поинтересовался:

— Что-то не так?

Вэйхун окинул его взглядом, в котором так и читалось: «Мы разве знакомы?» — и промолчал.

А-Гую пришлось вмешаться, чтобы сгладить неловкость:

— Шестой господин переживает, почему его нянька так долго не возвращается.

Уильям негромко рассмеялся.

— Надо же, мне даже любопытно стало, что это за нянька такая, о которой он так печется?

Вэйхун снова покосился на него. Уильяму показалось, что в этом взгляде было нечто странное, и он нахмурился. Старейшина Цзян, решив, что гость недоволен, поспешил пояснить:

— Этот человек рядом с ним еще с больницы. Сами понимаете, интеллект у сына теперь... ограниченный, он никого к себе не подпускает, и только от этой няньки зависит целиком и полностью. В незнакомой обстановке он чувствует тревогу, вот и хочет, чтобы тот был поблизости.

Уильям понимающе улыбнулся старику, а затем перевел взгляд на Вэйхуна:

— О, я вполне могу это понять.

«Понимает он, как же», — угрюмо подумал Шестой господин. За годы знакомства с Уильямом он изучил его характер вдоль и поперек. Тот наверняка при первой же возможности постарается разузнать, что это за нянька. Мысль о том, что Хаожэнь может как-то соприкоснуться с Уильямом, приводила Вэйхуна в ярость.

Он сделал едва заметный жест пальцами. А-Гуй, заметив это, тут же склонился к нему. Шестой господин прошептал ему на ухо:

— Сделай так, чтобы Уильям его не видел. Найди Хаожэня и отведи в машину. Пусть ждет нас там.

От такого нелепого требования лицо А-Гуя перекошилось. Что это еще за фокусы? Но, взглянув на Шестого, он лишь вздохнул: дурачок, что с него взять? Порет всякую чушь. Он решил было проигнорировать приказ, но Вэйхун с нажимом прошипел:

— Живо!

Все присутствующие обернулись на них. А-Гуй замялся, но, поймав одобряющий кивок Старейшины Цзяна (тот решил, что сын просто закатил истерику, требуя вернуть своего любимца), вынужден был подчиниться и выйти.

Шестой господин и не подозревал, что Хаожэнь в доме уже нет. Гуляя вдоль искусственного озера, тот наткнулся на старого дворецкого Уильяма. Старик нашел юношу приятным собеседником и пригласил его в розарий.

Сейчас Хаожэнь вместе с дворецким и двумя садовниками увлеченно обсуждал, как бороться с мучнистой росой, внезапно поразившей цветы. В какой-то момент он даже надел рабочие перчатки и широкополую шляпу, чтобы помочь обрезать больные ветки.

За работой он совсем потерял счет времени. Лишь когда слуги принесли чай и закуски, Хаожэнь вспомнил о Шестом господине.

— Ох, беда!

Дворецкий хотел было пригласить его отдохнуть, но увидел, как парень в панике срывает шляпу и стягивает перчатки.

— Что случилось? — удивился старик.

— Мне пора! — Хаожэнь всерьез испугался, что Шестой господин и остальные могли уже уехать. Если он останется здесь один, то просто не доберется до города.

Он пробежал пару шагов, но вдруг остановился и обернулся.

— Эм... — Хаожэнь смущенно улыбнулся. — Мне очень понравились эти цветы. Можно мне взять одну веточку с собой?

Он смотрел на дворецкого с такой надеждой, словно просил о величайшем одолжении. Старик рассмеялся:

— Да пока нашего молодого господина нет рядом, ты можешь хоть весь сад с собой унести!

Хаожэнь поспешно выбрал самую красивую ветку и срезал её. Сияя от счастья, он уже хотел было поблагодарить дворецкого, но, обернувшись, наткнулся взглядом на Уильяма — и замер.

Тот не узнал его. Видя, как незнакомец бесцеремонно режет его розы, Уильям лишь приподнял бровь от любопытства.

— Молодой господин... — дворецкий, опасаясь гнева хозяина, хотел было заступиться за Хаожэня.

Но тот внезапно шагнул вперед и едва ли не насильно вложил розу в руку Уильяма. Тот опешил.

— Прошу прощения за беспокойство! — выпалил Хаожэнь, отвесил короткий поклон и, словно наскипидаренный, дунул прочь.

Уильям стоял в полном недоумении. Дворецкий, глядя вслед убегающему юноше, не удержался от смешка:

— Это один из сегодняшних гостей. Узнал, что розы приболели, и вызвался помочь с обрезкой.

— И почему же он так меня испугался?

Дворецкий хмыкнул:

— Видимо, принял мои слова слишком близко к сердцу.

«Пока хозяина нет рядом, можешь хоть весь сад унести». Уильям тоже слышал эту фразу. Неужели парень решил, что его поймали на краже?

Лепестки розы были ярко-алыми, почти кровавыми — пугающе красивыми. Уильям поднес цветок к лицу, коснувшись носом едва раскрытого бутона. Вдохнув тонкий, пьянящий аромат, он вдруг мягко улыбнулся. Это было... забавно.

<http://bllate.org/book/17510/1659577>